

Опустив глаза, Е Цзинжун застыл, глядя на чай, в который подмешали особый ингредиент. Его тонкие губы плотно сжались, а руки, словно налитые свинцом, не двигались ни на йоту.

Из-за чего князь так разозлился? Из-за того пакетика с порошком, лишаящим мужской силы? Но он ведь и не собирался использовать его на Мин Яне! Так что же означал этот чай? Наказание?

Весеннее зелье? Такой абсурдный способ наказания, вероятно, мог прийти в голову только человеку перед ним.

— Князь, вы...

— Выпей это! — Терпение Мин Яня, казалось, полностью иссякло. Е Цзинжун едва начал говорить, как его холодно оборвали.

Подняв голову, он взглянул на суровое лицо Мин Яня. Выражение лица Е Цзинжуна стало упрямым и униженным. Затем он протянул руку, выхватил чашку из рук Мин Яня и залпом выпил содержимое.

Сжав пустую чашку в руке, Е Цзинжун снова опустил голову, не произнося ни слова. Огромный Павильон Жунцзюнь погрузился в зловещую тишину.

Его длинные черные волосы рассыпались по плечам, скрывая неясное выражение лица и едва заметную влагу в уголках глаз.

Учитель и впрямь был Святым врачевателем. Действие зелья оказалось настолько сильным, что Е Цзинжун почувствовал, как жар разливается от живота к голове, а дыхание стало прерывистым.

Его обычно холодное лицо покраснело, щеки горели. Воздух, который он вдыхал, был прохладным, но при выдохе становился обжигающе горячим.

Сжав кулаки, он вонзил ногти в ладони, одновременно стиснув зубами нижнюю губу, пытаясь болью напомнить себе, что нельзя издать ни одного постыдного звука.

Мин Янь стоял перед ним, наблюдая, как его грудь тяжело вздымается, а глаза покраснели. Гнев в его сердце немного утих, и он начал сожалеть о своем поступке.

— Жунъэр... — Мин Янь положил руку на плечо Е Цзинжуна, его голос стал мягче. Но прежде чем он успел извиниться, рука была резко отброшена.

— Уйди, не трогай меня! — Резко подняв голову, Е Цзинжун взглянул на Мин Яня с влажными глазами. Он положил руку на грудь Мин Яня и с силой оттолкнул его.

Мин Янь, не ожидая такого, споткнулся и сделал несколько шагов назад, едва удерживая равновесие.

— Цзинжун, ты... — Он не закончил фразу, проглотив слова. Хотя он был раздосадован, гнева не было. Он действительно переступил черту и должен был извиниться. Но когда он снова подошел, Е Цзинжун безжалостно оттолкнул его.

— Я сказал, уйди, не трогай меня! — Стиснув зубы, Е Цзинжун говорил холодно и твердо. После этих слов он обнял себя за плечи и отодвинулся к внутренней части кровати,

прислонившись спиной к стене и спрятав лицо в руках.

Мин Янь оказался в затруднительном положении. Из-за жалости он хотел подойти и обнять его, но гордость и достоинство князя удерживали его на месте.

После долгой борьбы с собой Мин Янь в гневе развернулся и ушел, оставив за собой жестокие слова, эхом разнесшиеся по Павильону Жунцзюнь.

— Хорошо, я уйду. Надеюсь, ты не будешь умолять меня вернуться. И лучше разожми ладони и убери зубы. Если на твоём теле появится хоть одна царапина, я прикажу казнить Ецзы и Е Хуа!
— С этими словами он пнул дверь, вышел из павильона и с силой захлопнул ее за собой.

Громкий звук заставил Е Цзинжуна резко поднять голову, но он больше не видел того, кого искал.

Князь ушел, оставив его страдать в одиночестве, и действительно не вернулся.

Глаза внезапно наполнились влагой. Неизвестно, было ли это из-за зелья или по другой причине. Сжатые кулаки медленно разжались, и он схватился за простыню, стиснув губы.

Опустив голову, он снова спрятал лицо в руках, но на этот раз его тело слегка дрожало.

Тот человек угрожал жизнями Сяо Ецзы и Е Хуа, и ему пришлось подчиниться. Но чем больше он это делал, тем больше чувствовал себя униженным и несправедливо обиженным. С тех пор как его забрали из бокового двора, это был первый раз, когда Мин Янь обращался с ним так жестоко и холодно.

Когда Сяо Ецзы и Е Хуа втащили в Павильон Жунцзюнь слуги, они увидели, как их господин сжался в углу кровати, тяжело дыша, покрытый потом и в полубессознательном состоянии.

Слова, которые они собирались выкрикнуть, застряли в горле. Сяо Ецзы быстро поднялся и, спотыкаясь, побежал к кровати. Добежав до Е Цзинжуна, он потрогал его лоб.

Он был просто обжигающим! Что произошло?

Он только что вернулся в резиденцию через собачью нору, как его схватили патрульные, и без объяснений бросили сюда. У господина жар, а где князь? Как он мог оставить его в таком состоянии?

— Господин, господин, что с вами? Вам тяжело? Подождите, Сяо Ецзы сейчас позовет князя. Эти служанки совсем без мозгов! Господин так горит, а они даже не сообщили князю! Когда господин поправится, я им покажу!

Сяо Ецзы, разгневанный, уставился на дверь, собираясь идти за Мин Янем, но не успел сделать и шага, как его руку схватили.

— Нет, Сяо Ецзы, не ходи!

Если князь хочет его наказать, то пусть. Если он может так поступить, то Е Цзинжун, даже если умрет от мучений, не станет умолять его вернуться. У него есть своя гордость и достоинство, и это его последняя гордость.

— Господин, что случилось? Зачем вы так мучаете себя? — Е Хуа тоже подошел. Когда Е Цзинжун и Мин Янь ссорились, их не было рядом с господином. Кто бы мог подумать, что за

такое короткое время все дойдет до этого.

— Никто не должен идти, иначе... вам больше не место рядом со мной! — Лицо Е Цзинжуна покраснело, и он с трудом дышал, произнося слова.

Зелье учителя действительно сильное. Он уже начал терять сознание, а по телу словно ползали насекомые, вызывая невыносимый зуд. Но самое мучительное было в том месте, о котором он не мог говорить, — оно распухло и болело.

Неудивительно, что князь сказал, чтобы он не умолял его вернуться. Если бы не невероятная сила воли Е Цзинжуна, он бы уже побежал к двери, умоляя князя помочь ему!

— Но, господин, так нельзя продолжать! Что случилось между вами и князем? — Сяо Ецзы нервно ходил туда-сюда, как муравей на горячей сковородке, пытаясь придумать решение. Но его туповатая голова не могла ничего придумать.

Простыня под Е Цзинжуном смялась в комок. Выдыхаемый воздух становился все горячее, и даже зрение начало затуманиваться. Он старался сжаться в комок, а его черные волосы беспорядочно рассыпались.

Если так продолжится, он скоро не сможет сдержать странные звуки, которые рвутся из горла. Даже случайное прикосновение к своей коже вызывало мучительное покалывание, что только усиливало его отчаяние.

<http://bllate.org/book/16632/1523743>